

Кто наши революционеры? (Характеристика Бакунина)

Оригинал здесь -- <http://novchronic.ru/dsr5.htm>

Самое тяжелое впечатление на всех благомыслящих людей должна была произвести арестация петербургского мирового судьи Черкесова по улике в преступных политических сношениях и замыслах. В самом деле, трудно представить себе что-нибудь прискорбнее подобного случая. Мировой судья, человек, выбранный из многих тысяч людей для того, чтобы быть стражем закона, чести и безопасности своих граждан, блюстителем общественной нравственности, охранителем порядка, сам оказывается злоумышленником, сам подвергается обвинению в солидарности с врагами закона, порядка, своих сограждан, своего Отечества. Случай этот так возмутителен, что невольно пытаешься объяснить его какой-нибудь случайностью, каким-нибудь недоразумением. Но подтвердится или не подтвердится улика, павшая на мирового судью, -- довольно уже и того, что человек в таком положении мог навлечь на себя подозрение, достаточно сильное для того, чтобы подвергнуть его полицейскому обыску и арестовать его во имя закона. Чем же руководилось общество при выборах в должность столь важную, столь почтенную, прежде всего требующую совершенной гражданской благонадежности? Мы не будем упрекать представителей петербургского городского общества за выбор человека неблагонадежного: будем надеяться, что заподозренный мировой судья совершенно оправдается и выйдет чист; но как мог выбор их остановиться на человеке, недостаточно известном и своей репутацией, недостаточно огражденном от всякого сомнения относительно своей политической благонадежности? Правда, опыт и давних, и недавних времен свидетельствует, что никакие административные должности, никакие правительственные положения не обеспечены от дурных элементов всякого рода. Мы видели злых заговорщиков на местах влиятельных и ответственных, и никто не поручится, чтобы и в сию минуту в рядах людей, призванных охранять спокойствие государства, не было тайных врагов его или пособников врагам. Что административные сферы не обеспечены от вторжения неблагонадежных элементов -- об этом решительно засвидетельствовал всем памятный Высочайший рескрипт 13 мая 1866 года. Но из этого ничего не следует для извинения общества не только в предосудительных, но и в небрежных выборах. Будем искать примеров для подражания, а не для извинения своих упущений. Бюрократические порядки имеют свои слабые стороны, а потому-то государство, не ограничиваясь ими, и призывает всех блюсти интересы, дорогие для каждого, и в этих видах дает обществу право выбирать должностных лиц, призываемых действовать в собственной среде его.

Везде выбор такого должностного лица, как мировой судья, из людей политически неблагонадежных был бы явлением прискорбным; в России это чудовищность. Говорим "чудовищность", потому что в России, в нынешней России, нет таких революционных партий, относительно которых общество могло бы держать себя сколько-нибудь нейтрально.

Кто наши революционеры?

Заграничные, особенно немецкие, газеты полны известий о революции, якобы кипящей теперь в недрах России. Вся Россия, говорят, покрыта сетью заговора, который имеет свои узлы во всех значительных городах ее, а главный центр -- в Москве.

Вы изумляетесь этому, вы думаете, что над вами издеваются? А между тем в самом деле производятся политические аресты, ходят слухи о каких-то прокламациях, даже совершаются политические убийства.

Что же это такое? Кто же вожди этой великой русской революции и чего они хотят? Надобно наконец взглянуть прямо в глаза опасности, которой нас пугают.

Вожди этой великой революционной партии, осветившей всю Россию, имеют притон свой в Швейцарии. Женева, как прежде Лондон, -- вот тот пункт на земном шаре, куда сходятся видимые нити этой организации. Счастливая Женева! Какая блистательная роль суждена этой скромной пуританской Женеве! Отсюда раздаются те мощные голоса, которые потрясают в основаниях величайшую Империю в